

ИСТОРИЯ

УДК 94(430)

DOI 10.52452/19931778_2024_1_7

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИНАМИКА ОРГШТАТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В 1812–1813 гг.

Статья первая

© 2024 г.

Д.А. Николаев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

dmnikolaeff@mail.ru

Поступила в редакцию 29.12.2023

Рассматриваются вопросы формирования офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения 1812 г. Анализируется характер и особенности организационного процесса сбора офицерского корпуса ополчения. Охарактеризованы процессы формирования кадровой основы резервного ополчения. Рассмотрены вопросы о назначении на должность командира резервного ополчения и комплектовании личным составом офицерского корпуса ополчения. На основе источников из фондов Центрального архива Нижегородской области выявлены и охарактеризованы особенности и формы оргштатных изменений структуры офицерского корпуса резервного ополчения в 1812–1813 гг.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, резервное ополчение 1812 г., нижегородское резервное ополчение 1812–1813 гг., наполеоновские войны, офицерский состав, военные и гражданские чины, материальное обеспечение, воинская дисциплина.

Введение

Эпоха 1812 г. продолжает оставаться одним из самых востребованных объектов изучения в отечественной исторической науке, но, несмотря на огромное количество исследований, посвященных ее различным аспектам, долгие годы вне поля зрения ученых остаются вопросы, связанные, например, с формированием «второго эшелона» губернских ополчений в кампанию 1812 г. – ополчений резервных. Между тем актуальность темы вполне обусловлена как сугубо историческими факторами комплексного познания научного явления (в данном случае – «ополченского феномена») как такового, так и социоисторическими причинами изучения феномена *homo belli* – «человека войны» в истории вообще и истории повседневности в частности. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке в виде отдельной научной работы исследуются различные аспекты формирования офицерского корпуса отдельно взятого губернского боевого соединения эпохи 1812 г. – трех пехот-

ных полков нижегородского резервного ополчения и трех артиллерийских рот, входящих, структурно, в стратегический «ополченский» резерв главного командования и представляющих собой весьма специфическое, впервые реализованное на практике как результат военного планирования, военно-тактическое звено губернского масштаба.

На фоне огромного количества трудов, посвященных как событиям 1812 г. в целом, так и собственно вопросам формирования губернских ополчений, историография, посвященная сбору и действиям именно губернских резервных ополчений Российской империи, выглядит не слишком впечатляющей. В первую очередь стоит отметить труды общего характера, где, частично, рассматривались вопросы формирования резервных ополчений 1812 г., начавшие появляться в XIX в. и составленные специалистами военного ведомства [1], труды к ведомственным юбилеям [2] либо к столетним юбилеям как таковым [3]. Некоторое преимущество исторического освещения этих проблем выразилось и в жанровых особенностях многих по-

вестований, определенных как «исторические очерки» [4]. Историческая литература по проблемам формирования резервных ополчений 1812 г. не получила «особый», отдельный, по предмету исследования, историографический статус и в советское время, и по-прежнему эти события освещались в контексте более общих и масштабных военно-политических проблем, в частности, в трудах Б.Ф. Ливчака [5] и Л.Г. Бескровного [6].

С конца XX – начала XXI в., т.е. в период значимых общественно-политических перемен, в нашей стране был дан новый импульс исследованиям по истории комплектования и в целом истории развития отечественных вооруженных сил. В трудах В.А. Корнилова [7], С.В. Шведова [8], В.М. Безотосного [9], В.П. Акуленко [10], Т.А. Таннберга [11] и многих других ученых тематика резервного ополчения 1812 г. постепенно стала освещаться более заметным образом и активнее выходить на роли самостоятельного предмета изучения. В 2005 г. в работе С.Ю. Окунева [12], посвященной государственному ополчению в России в целом, была дана оценка и резервного ополчения 1812 г. На региональном уровне тема резервного ополчения (в основном, лишь краткое упоминание о его формировании) прозвучала в работах исследователей губернских (основных) ополчений России: С.В. Шведова [13], И.Ю. Лапиной [14], С.В. Белусова [15], Л.М. Спиридоновой [16], И.Г. Бурцева [17], М.Ю. Иванова [18] и многих других авторов.

Тематика нижегородского резервного ополчения 1812 г. до последнего времени не являлась объектом самостоятельного, отдельного «большого» исследования. Впервые в краевой (нижегородской) историографии некоторые проблемы формирования и действий нижегородского резервного ополчения были освещены в статье дореволюционного историка А.К. Кабанова [19]. В годы Великой Отечественной войны в связи с необходимостью идеологического поиска «связующей нити» народного подвига, объединяющей разные эпохи, вышли в свет в местной периодической печати статьи С.И. Архангельского [20], Л. Каптерева [21], Н. Логинова [22] и Л. Семенова [23], в которых также упоминалось о факте формирования нижегородского резервного ополчения. В послевоенное же время этот «тренд» продолжал сохраняться, равно как и соответствующий социально-политический фон, под влиянием которого выйдут в свет труды Е.Ф. Селивановой [24] и В.И. Бабкина [25]; несколько позднее, в 60-х гг. XX в., В.И. Бабкин в другой, более известной своей работе [26] коснулся, в числе прочих ис-

торических проблем, и проблемы формирования нижегородского резервного ополчения. В позднейшие годы некоторые аспекты, касающиеся формирования резервного ополчения, были упомянуты в работе С.Н. Зубкова и Е.А. Калыгановой [27], трудах А.Н. Лушина (вышедших в журнале «Нижегородская старина» [28] и отдельным изданием [29]), трудах Ф.Б. Дроздова (вошедших в коллективную монографию [30], посвященную событиям 1812 г., и книгу воспоминаний Э.Г. Эрстрема [31]), а также во множестве газетно-журнальных публикаций и краеведческих изданий, принадлежащих перу Н.М. Добротвора [32], И. Ермолаева [33], А. Рамова [34], В. Щенникова [35] и многих других авторов. Наиболее полную информацию о литературе, посвященной истории Нижегородской губернии в этот период, содержит библиографический указатель «Отечественная война 1812 года и Нижегородский край» [36]. В 2023 г. вышла в свет монография автора данной статьи, в которой комплексно были освещены основные проблемы, связанные с организацией, обеспечением, вооружением, действиями и роспуском нижегородского резервного ополчения 1812 г. [37].

Целью же данной работы являются как выявление конкретных военно-административных результатов, так и обобщение историко-практического опыта, полученных в ходе организации, сбора, характера действий и материального обеспечения личного состава офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения 1812 г.

Согласно императорскому манифесту, с сентября по декабрь 1812 г. шло формирование основных структур первого (основного) ополчения [38], набор ратников [39] и созидание его офицерского корпуса [40], процесс вооружения [41] и обеспечения снаряжением и обмундированием [42], сбор финансовых средств [43], а также процесс первоначального военного обучения. Первое ополчение возглавлял князь Г.А. Грузинский; в организационном плане оно входило в состав III ополченского округа, которым руководил генерал-лейтенант П.А. Толстой. В начале декабря 1812 г. произошло структурное реформирование ополченских полков, преобразованных в 3 батальона каждый (из четырех, имеющих ранее), а расформированные ополченские подразделения получили название «заресформных команд»; в конце же декабря ополчение выступило в боевой поход [44] и получило заслуженную славу в заграничной военной кампании [45].

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, резервного опол-

чения, подготовительные мероприятия по сбору которого уже начались ранее. К резервному ополчению причислялись ратники «заресформных команд», а также вновь мобилизованные воины, набираемые по 2 чел. с каждых 100 ревизских душ [46]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийские роты (из 36 орудий) [47], а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских рот (рекрутского, а не ополченского набора) под командованием генерал-майора Ильина [48]. 1-м резервным ополченским полком командовал полковник князь Звенигородский; 2-м – подполковник Визен; 3-м – подполковник Штерн; 3 ополченские артиллерийские роты возглавлял подполковник Зиминский. Согласно приказам, резервное ополчение должно было быть сформировано в месячный срок в период с 15 декабря 1812 г. по 15 января 1813 г., но, в силу различных причин, его формирование затянулось фактически до мая 1813 г. [49]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.И. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным.

Офицерский корпус «заресформных команд» – кадровая основа нижегородского резервного ополчения

Офицерский корпус нижегородского резервного ополчения формировался согласно «Общим правилам о назначении чиновников (т.е. офицеров. – *Авт.*), определении и увольнении их, приеме, формировании, образовании и продовольствии воинов, резервное внутреннее ополчение III округа составляющих» [50], которые заключались в следующем: 1) Окружной, или губернский начальники ополчения были вправе принимать офицеров в ряды ополчения, «свободных от службы, по желаниям и по усмотрению способностей их, размещать к должностям ... присылать о таковых именные списки, увольнять же чиновников всех званий из ополчения не иначе, как с представлением и получать на оное разрешение от Командующего

округом» [50, л. 84]; 2) назначенных на свои должности полковых и батальонных командиров «расписать по полкам ... полки по номерам, с присовокуплением звания той губернии, в которой (полк. – *Авт.*) формируется» [50, л. 85]; соответственно дворянским спискам, их должностям и чинам по «Табели о рангах» «и способностям расписать губернского ополчения начальнику всех прочих чиновников ...» [50, л. 86]; 3) определившись с кадровым составом полковых штабов, «разделить оные, соображаясь с числом воинов от каждого уезда в прием взятых, на столько частей, сколько уездов из оных, немедленно к назначенному месту отправить, соблюдая притом ... чтобы были чиновники ... из полковых, или батальонных командиров» [50, л. 86]; 4) командиры полков назначаются присутствующими в приеме воинов «в тех только уездах, которые сборными местами быть определены, если же сборных мест числом менее нежели полковых командиров, то из сих чиновников назначать к приему по усмотрению губернского ополчения начальника столько, сколько сборных мест, остальные должны при тех сборных местах находиться и ожидать партии для составления полков...» [50, л. 90].

Следует отметить, что изначальную основу офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения составили представители командного состава т.н. «заресформных команд» – расформированных ранее (по согласованному плану) некоторых подразделений основного ополчения – оставшихся в губернии после выступления в поход основного ополчения. Согласно «Именному списку чиновникам резервного внутреннего ополчения Нижегородской губернии, оставшимся в оной за формированием и выступлением в поход первого (ополчения. – *Авт.*) с показанием званий их, в нем занимаемых ...» [51], в этот список, с обозначением текущего местонахождения и статуса, входили следующие лица: «Начальник оставшихся от выступивших в поход полков заресформных команд: Князь Ф.И. Звенигородский; 1-го пехотного полка начальники: Батальонный» [51, л. 19об.]; 1. П.В. Дмитриев – «майор, налицо, при команде в Нижнем, болен» [51, л. 19об.]; Сотенные начальники: 1. Т. Буданов – «коллежский ассессор, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; 2. «Князь Голицын – поручик, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; Пятидесятные начальники: 1. И. Туманов – «губернский секретарь, (находится. – *Авт.*) в Горбатове для присмотра и препровождения воинов» [51, л. 20]; 2. Е. Косткин – «прапорщик, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; 3. И. Олисов –

«коллежский регистратор, налицо, но сдает дела в Нижегородском губернском правлении» [51, л. 20]; 4. В. Топоров – «университетский воспитанник, по выздоровлении от болезни отправился к полку в город Киев и по сему не должно его уже считать при той команде» [51, л. 20]; «2-й пехотный полк начальники: Батальонный» [51, л. 20]: 1. В.Г. Макашев – коллежский асессор, требуется из похода от 3-го пехотного полка» [51, л. 20]; Сотенные начальники: 1. Татаринов – «8-го класса, с причисления не явился и где ныне находится, по неотыскании в губернии, неизвестно» [51, л. 20]; 2. М. Бутурлин – «штабс-капитан, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; 3. Н. Столица – «поручик, в Горбатове для присмотра и препровождения воинов» [51, л. 20]; 4. Я. Кузнецов – «поручик, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; Пятидесятные начальники: 1. «И. Дурнов¹ – поручик, налицо, при команде в Нижнем» [51, л. 20]; 2. В. Ястребов – «коллежский регистратор, в Нижнем» [51, л. 20]; 3. П. Плешивцев – «коллежский регистратор, налицо, при команде в Нижнем»; 4. Тумской – коллежский регистратор, с причисления не явился и где ныне находится, по неотыскании в губернии, неизвестно» [51, л. 20]; «3-го пехотного полка начальники: Батальонный: 1. Л.Л. Бетлинг – «коллежский асессор, налицо, при команде в Арзамасе» [51, л. 20]; Сотенные начальники: 1. В. Михайлов – «коллежский асессор, в городе Лукоянове у приема воинов» [51, л. 20]; Пятидесятные начальники: 1. А. Мантуров – «титулярный советник, в Ардатове для приема воинов» [51, л. 20]; 2. Борисов – «коллежский регистратор, в Лукоянове для приема и присмотра воинов» [51, л. 20]; 3. И. Воронин – «коллежский регистратор, в Ардатове для приема воинов» [51, л. 20]; 4. П. Генфнер – «коллежский регистратор, налицо, при команде в Арзамасе» [51, л. 20]; «Вновь определенные» [51, л. 21]: 5. С. Пастушенков – «губернский секретарь, отправлен в г. Арзамас к команде» [51, л. 21]; Урядники: 1. Н. Князеделев 1-й; 2. С. Князеделев 2-й; Н. Маслов, все – «недоросли из дворян» [51, л. 21]; 4-й пехотный полк начальники: Батальонный» [51, л. 21]: 1. А.А. Сальморан – «майор, был налицо при команде Макарьевской округи в селе Трофимове, а ныне поступил в городничие в г. Княгинин, поручик, налицо, при команде во оном селе» [51, л. 21]; Сотенные начальники: 1. К. Львов – «поручик, налицо, при команде во оном селе (Трофимове. – *Авт.*)» [51, л. 21]; Пятидесятные начальники: 1. М. Троицкий – «губернский секретарь, налицо, при команде» [51, л. 21]; 2. М. Косткин – «губернский секретарь, налицо, при команде»

[51, л. 21]; 3. князь Еделев – «подпоручик, должен быть при команде» [51, л. 21]; 4. Сенцов – «прапорщик, налицо, при команде» [51, л. 21]; 5. Мустафин – «коллежский регистратор, должен быть при команде» [51, л. 21]; «5-го пехотного полка начальники: Батальонный» [51, л. 21]: 1. Н.И. Суцов – «флота капитан-лейтенант, налицо, при команде Макарьевской округи в деревне Оселках, а ныне объявил желание вступить на службу в армию и отправляется в оную» [51, л. 21]; Сотенные начальники: 1. М. Выезжев – «поручик, налицо, при команде» [51, л. 21]; Пятидесятные начальники: 1. П. Михайлов – «коллежский секретарь, требуется из Лукояновской округи» [51, л. 21]; 2. Юрлов – «подпоручик, налицо, при команде» [51, л. 21]; 3. Аминев – «губернский секретарь, с определения не явился» [51, л. 21]; 4. Бурдин – «подпоручик, налицо, при команде» [51, л. 21]; 5. М. Жмуров – «прапорщик, налицо, при команде» [51, л. 21]; 6. Князь Мустафин – «коллежский регистратор, с определения не явился» [51, л. 21]; 7. В. Ермолаев – «коллежский регистратор, налицо, при команде» [51, л. 21]; 8. П.А. Остафьев – «подпрапорщик, служивший в бывшей милиции пятидесятным, требуется из Арзамасской округи» [51, л. 22]; Урядники: 1. П. Смольков, 2. Д. Костин, 3. Е. Костин, 4. Л. Князеделев, 5. П. Князеделев. Все они «из определения не явились» [51, л. 22]; Провиантские чиновники: 1. Я.Д. Блаватский – «надворный советник, в Сергаче для приема воинов» [51, л. 22]; 2. Е.И. Суцов – «флота капитан-лейтенант, отправляется ныне в армию по объявленному желанию вступить во оную» [51, л. 22]; 3. В.С. Баранов – «коллежский асессор, в Нижнем у приема воинов» [51, л. 22].

Из лиц, значившихся в данном перечне, Е.И. Сушев (капитан-лейтенант флота), несмотря на полученную ранее контузию, подал Грузинскому рапорт с просьбой о поступлении в действующую армию: «... имею честь донести о желании моем быть в действующей армии. Чего, как Вашему Сиятельству и известно, я желал до вступления еще в ополчение и вступил в оное ... Но как батальон, коим я командовал, уничтожен², и я остался при 2-м ополчении, то и прошу покорнейше Вас, Ваше Сиятельство ... о снабжении видом, по которому б я смог отправиться к армии» [52, л. 17]. Рапорт, в конечном итоге, удовлетворили и Сушев был исключен из списков резервного ополчения и отправился на фронт [51, л. 22]. Был исключен из списков «второй нижегородской военной силы» и майор, батальонный начальник Сальморан, ввиду назначения того на должность городничего в г. Княгинин [51, л. 25].

Помимо лиц, значившихся в списках «заресформных команд», офицерские должности в резервном ополчении замещали также лица, «оставшиеся за болезнью (в Нижегородской губернии. – *Авт.*) от выступивших в поход полков чиновники, которые по ненадежности в скором отправлении их к полкам от 1-го ополчения оставляются для причисления к дополнительному ополчению» [51, л. 22], которыми являлись: «2-го (полка сотенный начальник. – *Авт.*) Н.А. Саламыков – капитан, в Горбатовской округе» [51, л. 22]; «3-го (полка пятидесятный начальник. – *Авт.*) Ф. Андреев – «поручик, при полковнике князе Звенигородском» [51, л. 22]; «5-го (полка пятидесятный начальник. – *Авт.*) Ф. Климпиев – «коллежский регистратор, Макарьевской округи в деревне Оселках» [51, л. 22], а также «конного полка начальники» [51, л. 22]: «Сотенные: 1. А. Аргамаков – ротмистр, Ардатовской округи в селе Крутцах; Пятидесятные: 1. Дуров – поручик, в Сергачской округе» [51, л. 22]. По поводу двух последних, значившихся в этом списке, лиц, командиру конного полка Козлову было направлено сообщение от Григорьева о том, что «оставшихся за болезнью ... сотенного начальника ротмистра Аргамакова и пятидесятого поручика Дурова по случаю ненадежности их скорого отправления к полку по долговременной болезни, причислив в дополнительное ополчение, я предлагаю вам их более в полку не считать. Полковой же адъютант Запольский³, как и дополнительные строевые лошади, для приема которых он был сюда командирован, ныне, по распоряжению начальства, поступают уже не в конный полк, а в артиллерийское ведомство, отправлен (обратно в полк. – *Авт.*) к своей должности» [51, л. 24об.].

Особенности процесса кадрового назначения на должность начальника резервного ополчения

Процесс формирования офицерского корпуса резервного ополчения стал камнем преткновения и поводом для многочисленных споров и письменных разбирательств между главными действующими лицами ополчения. 24 января 1813 г. нижегородский губернатор А.М. Руновский информировал Грузинского о том, что Булыгин, по поручению графа Толстого, активизировал процесс необходимого назначения «губернского начальника дополнительного ополчения» [53, л. 1], который должен «избран быть ... по удостоению дворянства из чиновников, в первое ополчение не поступивших» [53, л. 1] и требует, чтобы губернатор предло-

жил дворянству Нижегородской губернии, чтобы оно: «1-е. Немедленно избрало между себя в состав добавочного ополчения как губернского начальника, так и прочих чиновников ... 2-е. Дворянское собрание обязано чрез губернского начальника удовлетворить доставленные при том ко мне вопросы по пунктам, касательно состава и снабжения добавочного ополчения во всех отношениях ...» [53, л. 1]. Но Руновский же «вскорости» был извещен и о том, что после завершения формирования первого (основного) ополчения «здешних господ дворян в губернии без должностей налицо не осталось, кроме таких которые по старости лет, или увечным и болезненным припадкам, совершенно не могут нести никакой службы» [53, л. 1]; по этой причине был приостановлен, «до удобного времени», и процесс дворянских выборов на различные гражданские должности. В связи с этими обстоятельствами Руновский попросил Грузинского «...распорядиться к приглашению в должность губернского начальника дополнительного ополчения из кандидатов бывшего к первому ополчению выбора в таковые же начальники и кто из господ кандидатов примет на себя сию должность, равно (прошу узнать. – *Авт.*) нет ли средства к наполнению ополчения другими чиновниками...» [53, л. 1]. Вскоре Булыгин вторичным отношением к Руновскому потребовал неотложного избрания губернского «и прочих начальников к нижегородскому резервному ополчению ... поспешите исполнением...» [53, л. 2], а затем и еще раз потребовал «...неукоснительного избрания как губернского начальника ополчения, так и нужных в пособие ему чиновников, представя им, что собственная их польза и общее спокойствие сего требуют» [53, л. 6], а потому для новонабранных ополченцев особенно «необходим надзор чиновников, знающих важность сей их обязанности ... безначалие часто рождает в непросвещенной черни буйство, производящее неприятные последствия...» [53, л. 6].

Обрисованный Булыгиным возможный фактор «буйства черни», вероятно, произвел должный психологический эффект, поскольку Руновский в очередном «раунде» переписки с Грузинским, упомянув о двух посланиях Булыгина, призвал Грузинского к прекращению бесплодной, не дающей конкретных результатов, переписки «и с сего третичного отношения ... прошу Вас, милостивый государь, для прекращения таких частых переписок и могущих случиться от безначалия по резервному ополчению беспорядков, приступить к неукоснительному выполнению упомянутых требований господина окружного начальника ...» [53, л. 7], предупредив того об ответственности за бездействие,

а также о том, что «дальнейшие же и за сим повторения бесплодных переписок я для собственного своего оправдания долгом поставлю представить на благорассмотрение Верховного Правительства» [53, л. 1].

Поскольку Грузинский продолжал оставаться на должности руководителя ополчения (а также, «по совместительству», на должности председателя комитета пожертвований), уже, что называется, в «объединенном» его варианте, а новый начальник собственно резервного ополчения еще не был назначен, то именно к нему были обращены многие запросы и требования Булыгина по вопросам организации ополчения, и переписка этих руководящих лиц стала, теперь уже на «новой» почве, очередными вехами «конфликта чести и интересов». В январе 1813 г., Булыгин, рассмотрев доставленные к нему (от Грузинского) списки офицеров и нижних чинов, поступающих в резервное ополчение, нашел, «что оные не удовлетворяют многих требований моих ... (а именно. – *Авт.*)» [54, л. 8–9]: во-первых, в списках ни слова не упоминалось об офицерах, составлявших штаб Грузинского, «кто именно состоит в штабе Вашего Сиятельства ... как исправляют они должности и при каких полках числятся...» [54, л. 8–9]. Во-вторых, хотя список офицеров ополчения и был составлен, но в нем «не означено, когда кто поступил в ополчение и где теперь (кто находится. – *Авт.*) по расположению полков в разных по губернии местах...» [54, л. 8–9]; в-третьих, в списке офицеров должны были присутствовать и «служащие из дворян недоросли, хотя бы от обер-офицерских чинов...» [54, л. 8–9]. К тому же не было доставлено именного списка заболевших офицеров, «кои хотя и остались в здешней губернии по болезням, но числятся в комплекте выступивших батальонов ... и потому принадлежа к резервному ополчению, по выздоровлении должны немедленно явиться к своим местам» [54, л. 8–9]; кроме того, в ведомости не было отображено общее количество воинов и лошадей в ополчении на данный момент времени. Признавалась также неестественной ситуация, «чтобы в исчисленном вами ныне остатке не было больных, бежавших и умерших, а равно и следующих на перемену ... кои ... заменены должны быть другими...» [54, л. 9], а количество указанных в ведомостях офицеров и воинов «заресформных команд», оставшихся в Нижнем Новгороде после выступления в поход первого ополчения, во многом не совпадало со сведениями, поданными графу Толстому, как руководителю ополчений III округа [54, л. 9].

В ответ Грузинский «заметил» Булыгину, что он «удостоен быть губернским начальником

Нижегородской военной силы и Высочайше утвержден в сем звании ... состоя по выступившему ополчению в единственном начальстве⁴ Его Сиятельства (графа Толстого. – *Авт.*) (и) не принадлежу вовсе в начальство ваше над резервным ополчением 3 округа, но наконец, по неуважительности вашей к званию моему, равному с вами, вместо отношений, которые по порядку службы между начальниками, не подчиненными один другому, установлены, делаете мне по вышеуказанному ополчению предписания ... совсем от вас не следующие, по коим сделав надлежащее донесение моему единственному начальнику (Толстому. – *Авт.*) ... покорнейше прошу вас, милостивый государь, впредь от подобных предписаний ... уволить» [54, л. 37]⁵. Констатируя факт отсутствия «удовлетворительных уведомлений» [54, л. 40] на письменные отношения, отправленные Грузинскому «по части начальства Вашего над первым ополчением ... о числе чиновников и прочих нижних чинов с тем различием, которое в приложенных формах изображено, а в присланном ко мне от вас кратком списке ... хотя и показано таковых в двух, 1-го и 2-го полков командах 16 человек, но из них явились ко мне только коллежский ассессор Буданов и штабс-капитан Бутурлин и подпоручик Кузнецов, о прочих же, а равно и о тех, кои от 3-го, 4-го и 5-го полков ... оставлены, никаких сведений я не имею» [54, л. 40], Булыгин счел нужным «привести Вашему Сиятельству на память, что немедленного Вашего содействия в оном требует моя обязанность в донесении об успешном движении всего мне порученного Его Императорскому Величеству ... в противном (же) случае я вынужден буду донести, куда следует...» [54, л. 40]. Начальнические эпистолярные продолжались: в ответном письме Грузинского, наполненном обширными ссылками на строки императорского Манифеста (по поводу созидания ополчений) и утверждением того факта, что «ни я (Грузинский. – *Авт.*), ни вверенное мне по Высочайшей воле ополчение не могут принадлежать в Ваше частное начальство над резервным ополчением ... ибо по составу воинов ополчения, ни оные, ни начальники их ... никому (а Булыгину, в частности. – *Авт.*) не могут быть подчинены» [54, л. 48]. В соответствии с духом и буквой «вышеприведенных Манифестов» [54, л. 48], Булыгин, как далее излагал автор, командовать и распоряжаться «особого Высочайшего повеления (не имел. – *Авт.*) а равно и в помянутом предписании ... Толстого не предписано Вашему Превосходительству (Булыгину. – *Авт.*) требовать от Губернского Начальника сведений о выступившем ополчении» [54, л. 48], тем более

что копии с донесений о составе и обеспечении ополчения им, Булыгиным, были давно получены, поскольку «таковые сведения ... нижегородский ... губернатор получил от меня по (занимаемой мной. – *Авт.*) должности ... губернско-го предводителя дворянства ... сим, следовательно и предписание Его Сиятельства (Толстого. – *Авт.*) исполнено, но ... Ваше Превосходительство, присваивая себе не следующую власть надо мною ... делаете мне предписания, вовсе от Вас не должествующие» [54, л. 48]⁶.

«Ответный ход» Булыгина не заставил себя ждать. Признав, очевидно, «по умолчанию», что часть сведений по формированию ополчения, была все-таки им от Грузинского получена, Булыгин заявил о том, что не имеет сведений, по какой причине «Ваше Сиятельство (Грузинский. – *Авт.*), быв обязаны следовать с вверенною вам военною силой Нижегородской губернии в поход, остаётся поныне в Нижнем Новгороде» [54, л. 61], и потребовал о «немедленном доставлении ко мне копии с того предписания, которые дает Вам право оставаться здесь в такое время, когда все, состоящие под начальством Вашим полки следуют к назначенному месту» [54, л. 61], дабы об этих, вызывающих подозрение, обстоятельствах, «донести Его Императорскому Величеству» [54, л. 61]; соответственно помете, сделанной в делопроизводительной документации, Грузинский на это письмо «ничего не отвечал» [54, л. 61].

Необходимость срочного назначения руководителя резервного ополчения и заполнения «вакуума» ополченской «власти», вкупе с необходимостью выполнения законоположений об ополчении, и, наконец, опасения бунта со стороны «непросвещенной черни» – вероятно, все эти факторы повлияли на назначение предводителя «заресформных команд», князя Ф.И. Звенигородского, «временным исполняющим» обязанности предводителя резервного ополчения «впредь до избрания дворянским сословием губернии начальника над резервным ополчением» [54, л. 44]. Поскольку именно офицеры «заресформных команд» составили основное кадровое ядро командного корпуса резервного ополчения, то назначение Звенигородского (как их главенствующего должностного лица) на эту должность было вполне логичным шагом. 5 февраля 1813 г. Булыгин предписал ему принять дела «от начальника 1-го ополчения ... Грузинского, которой (так. – *Авт.*)» [54, л. 44], как вновь не преминул заметить начальник резервного ополчения III округа, «обязан (был. – *Авт.*) следовать за вверенным ему ополчением в поход, принять (от него. – *Авт.*) все дела и сведения, доставшиеся от одного команды ... дабы

вы ... могли удовлетворить все мои ... требования» [54, л. 44]. О своем новом назначении Звенигородский немедленно проинформировал Грузинского («... Булыгин ... предписывает мне, впредь до избрания начальника над резервным ополчением ... приняв от Вашего Сиятельства все, касающиеся второго ополчения дела и сведения, вступить в разные действия по предмету формирования одного ополчения» [55, л. 1]) и получил, в свою очередь, указания Булыгина по «исправлению» своей должности. Помимо разъяснений общего характера, конкретно поясняющих круг обязанностей «врио» начальника резервного ополчения, Звенигородскому было предписано «по вступлении ... в должность во всем отчет дать ...: как о числе людей всех званий, оставшихся от 1-го ополчения в резерве, так и о времени их начального вступления в оное, о числе больных, бежавших, умерших, по неспособности к перемене назначенных, а равно и о недоимочных от помещиков в счет (так. – *Авт.*) 1-го положения с различием количества по каждому предлогу порознь» [55, л. 1]. Помимо этого, Звенигородскому необходимо было дать сведения «касательно нижних чинов и рядовых воинов ... где и в каком числе они находятся, снабдив себя при приеме от Его Сиятельства (Грузинского. – *Авт.*) по сей части дел таковыми сведениями ...» [55, л. 1] о получении провианта и жалованья, «сделав по ... арматурным (спискам. – *Авт.*) личный осмотр, в какой годности ... показанные в том списке при них вещи состоят и все ли согласно положению находятся налицо ... кто именно и чей воин⁷ прежде сего осмотра назначен уже был по неспособности к перемене ... все умолченное и недосмотренное вами ... останется на вашей ответственности» [55, л. 1].

В феврале же 1813 г. Грузинский дал ответ на запрос Руновского, «при котором препроводили копию с полученного отношения ... Толстого об отвращении уклонения господ дворян от службы и о высылке их к месту своему, буде кто из них по выступлении ... остается здесь» [56, л. 78], в котором уведомил, что «таковых чиновников вверенного мне ополчения, которое выступило в поход, как бы прикрываясь аттестатами о болезни, единственно потворством полученным» [56, л. 78] не имеется, и, хотя и находятся при его штабе офицеры и различные лица, командированные от своих полков для исполнения служебных заданий, «но они не праздно в здешней губернии пребывают, а исправляют действительно сделанные им по службе поручения» [56, л. 78], а именно: «конного полка сотенной начальник Приклонский и пятидесятной Косливец ... 3-го пехотного

полка пятидесятные начальники Обрезов и Павловский ... батальонный же начальник Патрекеев в городе Василе у приема дополнительных воинов ... а по окончании сего поручения отправлены будут непременно к полкам, как же показываются в полученных мною от гг. полковых начальников рапортах 3-го пехотного полка, сотенные начальники ротмистр Воронин ... и капитан Никулин (значатся не прибывшими к своему полку. – *Авт.*) ... то я присовокупляю мою покорнейшую просьбу о неперменной и немедленной высылке (их. – *Авт.*) к помянутым полкам в город Киев» [56, л. 78].

Тем временем разрешение вопроса об «окончательном» назначении начальника резервного ополчения Нижегородской губернии вошло в финальную его стадию. Руновский в феврале же 1813 г. получил от Грузинского списка кандидатов в губернские начальники ополчения, составленный по итогам дворянских выборов по первому ополчению. По положению об ополчении, утвержденному заранее, командиром резервного ополчения становилось лицо, занявшее второе место на этих выборах, поскольку лицо, занявшее первое место (Грузинский) на выборах начальника нижегородского губернского ополчения, это ополчение (основное), в итоге, и возглавляло. Выбор же кандидатуры начальника ополчения резервного осуществлялся из перечня лиц, занявших, по количеству баллов (т.е. поданных за них голосов дворян), по нисходящей, последующие места. Согласно представленному списку, первым (т.е. на самом деле вторым) в нем являлся «генерал-майор и кавалер Василий Сергеевич Шереметев» [53, л. 8], «о приглашении коего в сие звание (начальника резервного ополчения. – *Авт.*)» [53, л. 8] и об отказе его от этой должности в силу неких уважительных причин уже было известно [53, л. 8]. Вслед за Шереметевым «старшинство баллов к принятию должности губернского начальника» [53, л. 8] давало право на получение этой должности «генерал-лейтенанту и кавалеру Николаю Осиповичу Кутлубицкому» [53, л. 8], к которому «писано ... и просили его поспешить (с) прибытием ... но он ... отозвался, что он ... принял бы предлагаемое ему начальство, если бы не был одержим болезненными припадками и потому не может сим предложением воспользоваться» [53, л. 8]. Ну а «за сим отзывом ... по старшинству баллов» [53, л. 8] следовало передать должность «генерал-майору и кавалеру Петру Богдановичу Григорьеву» [53, л. 9]. 14 февраля 1813 г. Григорьеву было направлено соответствующее отношение Руновского [57, л. 1–4] с предложением принять названную должность⁸; 16 февраля

Григорьев прислал положительный ответ на это предложение [58, л. 49–50]⁹. Князь Ф.И. Звенигородский, как бывший «врио» начальника резервного ополчения, передал Григорьеву командование воинским соединением и перешел под его начало на должность командира 1-го полка резервного ополчения. Вероятно, именно с этого времени, под устоявшимся и утвержденным единоначалием, началась упорядоченная и организованная деятельность по созданию как ополчения, так и, собственно, его офицерского корпуса.

Процесс комплектования офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения

Со второй половины февраля 1813 г. Григорьев, уже как «единовластный» начальник резервного ополчения, стал получать регулярные доклады от своих подчиненных о различных аспектах ополченской службы и о состоянии, в частности, офицерского корпуса. В первую очередь необходимо было разрешить проблемы с комплектованием и обеспечением, а также соблюдением воинской дисциплины представителей штатного офицерского состава ополчения. В феврале же вице-губернатор А.С. Крюков сообщил об отдании им распоряжений «на места» о поиске ряда должностных лиц ополчения, значившихся в нем по списочному составу, но на службу не прибывших, а именно: «... чиновников Татаринова и Тумского ... искать их ... вместе с показанными в списке прочими чиновниками, неизвестными жительство» [57, л. 150]. При поиске же «прочих чиновников», «неизвестных жительство» [57, л. 150], присутственные места в губернии и должностные лица информировались о том, что в случае промедления в решении этих вопросов, а также за потворство возможным (потенциальным) уклонистам от службы, «виновные подвержены будут строгому взысканию...» [57, л. 54]. Среди лиц, которых разыскивали административные и надзорные органы губернии, значились: майор Дмитриев, коллежский секретарь Петр Михайлов, капитан Николай Саламыков, ротмистр Алексей Аргамаков и подпрапорщик Петр Остафьев; «о высылке их (к месту службы. – *Авт.*) ... предписано ... Сергачскому, Лукояновскому, Горбатовскому и Ардатовскому земским судам» [57, л. 54]. Княгининский городничий майор Сальморан (бывший офицер резервного ополчения) сообщил Григорьеву о весьма нехарактерных «проводах» в ополчение офицера Мустафина, не особенно спешившего в свое подразделение: «проживающий здесь ... князь

Мустафин выпровожден мною сего месяца (марта. – *Авт.*) 4 числа пополуночи ... из города за шлагбаум с отображением подписки, что он непременно ... явится на сборное место в село Лысково к командиру его ... Блаватскому» [57, л. 253]. Пятидесятный начальник Троицкий, также приписанный к ополчению, «отозвался» Григорьеву, что «по предписанию Вашего Превосходительства на сборное место в село Лысково ... явиться я за одержимыми меня болезнями ... никак не могу» [53, л. 249]. Помимо активных поисков «неявившихся чиновников», наблюдался и «обратный процесс» – в резервное ополчение продолжали поступать и добровольцы из других регионов страны. Так, к Григорьеву «отнесся» Булыгин и «...отданным приказом от 3 марта (1813 г. – *Авт.*) ... предписать изволил, что ... подполковник Болотов¹⁰ во уважение объявленного им желанья продолжать службу в таковом же ополчении Нижегородской губернии ... переведен во оное...» [50, л. 124]. Также выразил свое желание поступить на службу в нижегородское ополчение вятский подполковник И. Штерн [50, л. 38], который был назначен командиром 3-го полка резервного ополчения, и его аттестат о службе явился убедительным свидетельством справедливости подобного назначения¹¹.

В начале марта 1813 г. был составлен «Список чиновникам, состоящим в нижегородском резервном ополчении» [59, л. 87–88], согласно которому, за подписью Григорьева, офицерский (чиновный) состав выглядел, в соответствии с чинами и должностями, следующим образом: «Генерал-майор и кавалер Григорьев. 1. Адьютант и правитель канцелярии по комитету вооружения, сотенный начальник, поручик Николай Столица. 2. Адьютант, сотенный начальник поручик Михаил Теняков. 3. За адьютанта, пятидесятный начальник, поручик Дмитрий Дуров. Полковые начальники: 1. Полковник, князь Федор Звенигородский. 2. Полковник Петр Визен. 3. Подполковник Иван Штерн. Батальонные начальники: 1. Подполковник Болотов. 2. Надворный советник Яков Блаватский. 3. Майор Петр Дмитриев. 4. Флота капитан-лейтенант Николай Суцов. 5. Коллежский асессор Логин Бетлинг. 6. Коллежский асессор Василий Михайлов. 7. В должности батальонного начальника капитан Саламыков. 8. Присутствующий в комитете вооружения флота капитан-лейтенант Евгений Суцов. Сотенные начальники: 1. Коллежский асессор Тимофей Буданов. 2. Штабс-капитан Михайла Бутурлин. 3. Штабс-капитан Копеечкин. 4. Ротмистр Алексей Аргамаков. 5. Титулярный советник Иван Новосильцов. 6. Поручик Капитон Львов. 7. Поручик

Мартын Выезжев. 8. Подпоручик Яков Кузнецов. Пятидесятные начальники: 1. Поручик Федор Авдеев. 2. Поручик Иван Дуров. 3. Губернский секретарь Максим Троицкий. 4. Губернский секретарь Иван Туманов. 5. Губернский секретарь Михайла Косткин. 6. Губернский секретарь Семен Пастушенков. 7. Подпоручик Андрей Бурдин. 8. Подпоручик Юрлов. 9. Прапорщик Евграф Косткин. 10. Прапорщик Яким Сенцов. 11. Прапорщик Михайла Жмуров. 12. Коллежский регистратор Ипполит Олисов. 13. Коллежский регистратор Василий Ястребов. 14. Коллежский регистратор Павел Плешивцов. 15. Коллежский регистратор Петр Генфнер. 16. Коллежский регистратор Борисов. 17. Коллежский регистратор князь Иван Петров Мустафин. 18. Коллежский регистратор Василий Ермолаев. 19. Коллежский регистратор Федор Климпиев. 20. Коллежский регистратор Матвей Столица. 21. Студент Михайла Сафатов. 22. В должности пятидесятого подпрапорщик Петр Астафьев. 23. Коллежский регистратор Воронин. 24. Титулярный советник Мантуров» [59, л. 87–88].

В марте же 1813 г. Булыгин «удостоверил» Грузинского, что у него имеется «общий именной список ... офицеров», принадлежавших ранее к штабу Грузинского, «кои к должностям своим еще не явились, (Толстой. – *Авт.*) просит меня употребить деятельнейшие меры о препровождении всех их к назначенным им должностям» [54, л. 76]. Не преминув лишний раз «бросить камень в огород» крайне неуступчивого оппонента, Булыгин в том же послании заметил, что тот напрасно и без всякого смысла продолжает удерживать людей при своем штабе, поскольку «вы (Грузинский. – *Авт.*) никаких должностей по ополчению не занимаете, а следовательно и люди остаются праздны» [54, л. 76]. Список этих, теперь уже бывших, командированных от своих подразделений в штаб Грузинского, офицеров и рядовых, был следующим: 1. Сотенный начальник Демидов («приписан к конному полку» [54, л. 76]); 2. Поручик Нарышкин («конный полк» [54, л. 76]); 3. Штабс-капитан Копеечкин («1 полк» [54, л. 76]); 4. Подпоручик Турчанинов («3 полк» [54, л. 76]); 5. «Пятидесятник» Касаткин («4 полк» [54, л. 76]); 6. Прапорщик Соловцов («4 полк» [54, л. 76]); 7. Штабс-капитан Мартос («к полку не причислен» [54, л. 76]); 8. Подпоручик Ульянов («к полку не причислен» [54, л. 76]); 9. Поручик Корепин («к полку не причислен» [54, л. 76]); 10. Портупей-прапорщик Языков («1 полк» [54, л. 76]); 11. Урядник Келейников («1 полк» [54, л. 76]); 12. Воин Беляев («1 полк» [54, л. 76]); 13. Урядник Иванов («2 полк» [54, л. 76]);

14. Урядник Герличка¹² («4 полк» [54, л. 76]);
15. Канцелярист Леонтьев («5 полк» [54, л. 76]).

В мае 1813 г. был составлен, очевидно, для лучшей сверки сведений по личному составу ополчения, очередной «Именной список чиновникам и нижним чинам», но уже «первого ополчения Нижегородской губернии, к должностям своим не явившимся» [60, л. 374]. Многие из тех, кто значился в этом списке, были ранее уволены со службы (по уважительным причинам), причислены к резервному ополчению, находились «в болезни», самовольной отлучке, штабе Грузинского либо изначально «не явились с определения» в первое ополчение. Список включал в себя следующих должностных лиц, распределенных по своим подразделениям первого ополчения. Из офицеров конного полка в нем значились: сотенный начальник Демидов: «уволен от службы по предписанию князя Грузинского» [60, л. 374]; штаб-ротмистр Юрлов, значившийся как не поступивший «за болезнью» [60, л. 374]; поручик Нарышкин: «в штате начальника ополчения князя Грузинского» [60, л. 374]; пятидесятные Бибиков и Косливых: «отчислен(ы) во 2-е ополчение» [60, л. 374]. Из 1-го пехотного полка в списке значились: сотенные начальники Поддубенский («за болезнью» [60, л. 374]) и штабс-капитан Копеечкин («в штате Грузинского» [60, л. 374]); пятидесятные начальники Углов (без сведений о нем) и Скрипицын («за болезнью» [60, л. 374]). Во 2-й полк не прибыл капитан Саламыков («за болезнью» [60, л. 374]), и, что было весьма нехарактерным явлением для офицеров той эпохи, «самовольно отлучился» сотенный начальник Толубеев [60, л. 374]). Наибольшее количество лиц, так, или иначе, «не явившиеся к должностям», служили ранее (или были приписаны) к 3-му полку, а именно: капитан Никулин («за болезнью» [60, л. 374]); штабс-капитан Астафьев («отчислен во 2-е ополчение» [60, л. 374]); штаб-ротмистр Воронин («с определения в полк не явился» [60, л. 374]); поручик Авдеев («оставлен во 2-м ополчении» [60, л. 374]; коллежский ассессор Патрекеев («с причисления в полк не явился» [60]); поручик Обрезеков («в отпуску» [60, л. 374])¹³; подпоручик Турчанинов («в штате Грузинского» [60, л. 374]); губернский секретарь Павловский («оставлен для сдачи людей во 2-е ополчение» [60, л. 374]). Из состава 4-го пехотного полка «в штате Грузинского» значился только пятидесятный Косткин [60, л. 374]. Из 5-го полка «в штате Грузинского» состоял прапорщик Соловцов [60, л. 374] и коллежский регистратор Климпиев «с определения в полк не явился» [60, л. 374]. Большую группу в представленном списке составляли «к

полкам не причисленные», как офицеры: штабс-капитан Мартос, подпоручик Ульянин и поручик Корепин [60, л. 374], так и нижние чины: 1-го пехотного полка портупей-прапорщик Языков, урядник Келейников и воин Беляев [60, л. 374]; 2-го пехотного полка урядник В. Иванов [60, л. 374]; 4-го пехотного полка урядник Герличка [60, л. 374]; 5-го пехотного полка канцелярист Леонтьев [60, л. 374]. В мае же короткую «справку» о командном составе своего подразделения дал командир 2-го полка Визен: «Ведомость ... в команде полковника Визена резервного ополчения чиновникам ... 1. Батальонный начальник Патрекеев. 2. Батальонный начальник Блаватский. 3. Сотенный начальник Львов. Пятидесятные начальники: Косткин, Ермолаев, Сенцов, Климпиев, Юрлов, Бурдин, Жмуров, князь Мустафин» [60, л. 206].

По итогам последнего майского реестра 1813 г., который, в некотором смысле, можно назвать «черным списком» ополчения, были сделаны надлежащие выводы и интенсифицирована работа по выявлению мест жительства и присылке на службу «неявившихся» в положенное время лиц. 5 мая 1813 г. Булыгин сообщил Григорьеву, что Грузинский потребовал прислать к нему «объявившегося» коллежского ассессора Патрекеева для того, чтобы лично отправить того к месту службы в полк [60, л. 263], и приказал, в ответ на это распоряжение начальника ополчения, «... Патрекеева к ... Грузинскому ... не отправлять, ибо отправление ... предоставлено единственно моему распоряжению ...» [60, л. 263]; коллежский ассессор Патрекеев был в итоге причислен к резервному ополчению «впредь до предписания» [60, л. 263]. Вскоре после этого Крюков вновь продублировал данное им ранее распоряжение по поводу лиц, не явившихся к службе, и информировал об этом Григорьева: «предписал я градским и земским полициям немедленно выслать их ... к Вашему Превосходительству в Нижний Новгород» [61, л. 103] – и конкретизировал «адресацию» этих самых лиц: «выслать из числа тех (не явившихся к службе. – *Авт.*) чиновников капитана Никулина и штаб-ротмистра Воронина по жительству их во Владимирской и Симбирской губерниях, отнесся я к тамошним ... гражданским губернаторам» [61, л. 103]. В мае же 1813 г. явился к службе значившийся в «черном списке» капитан Саламыков, «но где он по день явления своего проживал ... не объясняет» [61, л. 103]; было приказано «взять объяснения эти и доставить» [61, л. 103], что и было исполнено [61, л. 187]. Саламыков «объяснился ... полковнику ... Визену о болезни» [60, л. 187] следующим образом: «поставляю ... вам донести, что бо-

лезнь левого моего бока во время служения в первом ополчении ... была освидетельствована врачомною управою обще с полковым командиром ... По выступлении же ополчения в поход ... не получая облегчения при пользовании господином оператором¹⁴ Дицем, испросил от начальника первого ополчения позволения отправиться в деревню в ближайшем от Нижнего расстоянии находящегося, где, употребляя лекарства (так. – *Авт.*) ... получил ... малые силы заняться службою, почему являсь к Вашему Превосходительству и занимаюсь теперь препорученною вами должностию...» [61, л. 187].

Убедившись, в эпистолярном общении с Грузинским, что «по-хорошему» с ним, по поводу «высылки» людей из его «штата» к службе, не договориться, Булыгин, а также, очевидно, и Крюков (о чем было сообщено Григорьеву) дали предписания полицмейстерам и земским исправникам о высылке данных лиц к месту службы со взятием с каждого письменного обязательства («подписки») о «непременной явке» к месту будущего служения. Такие подписки были взяты у штабс-капитана Копеечкина, поручиков Корепина и Нарышкина [61, л. 214]. Подпоручик же Ульянин, также «человек из штата», внимательно выслушал то, что было «... объявлено от него, полицмейстера, (но. – *Авт.*) таковой подписки не дал» [61, л. 214]. Других разыскиваемых должностных лиц, а именно: «сотенных же начальников Поддубенского и Чижова, пятидесятных Бибикова, Углова и Скрипицына в здешнем городе не оказалось, а известно, что из числа их Углов быв в походе с ополчением, умер ... сотенного начальника Толубеева в вотчине жены его и в уезде не оказалось, о котором начальник оной вотчины объявил, что он, Толубеев, будучи в походе, сделался болен в городе Дмитриеве¹⁵, а по выздоровлении ... отправился в полк» [61, л. 214]. В ходе «поисковых мероприятий» выяснилось, что поручик Косликов, которого также разыскивали, уехал во Владимирскую губернию [61, л. 392]. По этому поводу был извещен губернатор Владимирской губернии, который, согласно законам, так же как и прочие административные руководящие лица любой губернии, был обязан принять меры к розыску данных лиц [61, л. 392].

В июне 1813 г. продолжался активный поиск лиц из «черного списка». В силу невыясненных причин, полиция разыскивала штаб-ротмистра А. Демидова [61, л. 392], несмотря на то, что тот был уволен из ополчения ранее по приказанию Грузинского [60, л. 374]. Возможно, что согласно многим, не вызывающим сомнения, фактам, деятельность князя на своей должности

вызывала подозрения и недоверие, а соответственно, и желание перепроверки ранее вынесенных им решений и свершенных действий. На запрос Крюкова нижегородскому полицмейстеру тот «донес ... что ныне его в ... городе не оказалось, а домоправитель тестя его ... объявил, что он, Демидов ... уехал отсель для излечения от болезни к минеральным водам, почему имея настоятельные требования от вас (Григорьева. – *Авт.*) ... отнесся я к тамошнему гражданскому губернатору с требованием предписать ... Демидова ... выслать в самоскорейшем времени в Нижний Новгород к вам ...» [62, л. 7]. Кроме поиска указанных лиц, Крюков отнесся Григорьеву «о присылке» пятидесятных Климпиева и Павловского [62, л. 137], по поводу которых удалось выяснить, что Павловский отправился с основным ополчением в поход, а Климпиев продолжает находиться в розыске [62, л. 137]. Тем временем во Владимирской губернии шли поиски капитана Никулина, но безуспешно [62, л. 153].

В июне же 1813 г. командир 1-го полка Звенигородский «репортовал» Григорьеву с просьбой повысить в должности сотенного Михайлова: «... сотенной начальник Михайлов (находится. – *Авт.*) в должности командира 3-го батальона ... звание сие отправляет с особенным рачением ... не благоугодно ли будет утвердить его, Михайлова, всегдашним батальонным командиром» [62, л. 74]. Григорьеву же вновь сообщил Крюков, который, похоже, стал одним из главных действующих лиц розыскной «эпопеи», о результатах поиска штабс-капитана Астафьева и поручика Авдеева: «Арзамасский земский исправник ... доносит мне, что ... поручик Авдеев с 1-го ноября 1812 года находился в полку полковника князя Звенигородского ... а ... Астафьев, уехал для излечения ... Владимирской губернии Покровской округи в село Танеево, почему о скорейшей его высылке в Нижний Новгород ... отнесся я к Владимирскому гражданскому губернатору» [62, л. 154]. Крюков же послал Григорьеву извещение о том, что он направил предписание в арзамасский земский суд «о немедленной к Вашему Превосходительству доставке поручика Гобунеева и штаб-ротмистра Юрлова» [62, л. 227], из которого сообщили, что «означенный чиновник Гобунеев находится в болезни ... а последний ... отправился в назначенный ему полк выступившего в поход первого ополчения» [62, л. 227].

В июле 1813 г. командир 2-го полка Визен подал Григорьеву рапорт с просьбой снять с себя обязанности по командованию полком: «Находя себя по ... болезни совсем невозможным командовать полком ... чтобы по воле ва-

шей полк кому следует был препоручен» [62, л. 334]. В этом же месяце стало известно, что Булыгин, при проверке данных по ведомости чиновников резервного ополчения, «нашел» всеми забытую «воинскую команду», а именно: «открыл, что сверх показанных в помянутом списке людей, остаются и поныне к оному не причисленными конного полка сотенный начальник Приклонский с 14-ю человеками конных воинов ... который ... при выступлении того полка в поход, оставался с тою командою за болезнью людей и лошадей ... в Нижнем Новгороде и потом Вами же (Грузинским. – *Авт.*) командирован был для приема людей в резервное ополчение, по приеме коих ... оставался паки непричисленным в Ваше заведывание ... по сему обстоятельству а равно и по тому, что Ваше Сиятельство никаких сношений от него, господина окружного начальника, не принимаете и возвращаете, не распечатывая, обратно ... (и поэтому необходимо прояснить все обстоятельства дела. – *Авт.*)» [53, л. 16]. Макарьевский земский исправник в ответ на предписание Крюкова о высылке в Нижний Новгород «...состоящих в штате ... князя Грузинского штабс-капитана Мартоса, поручика Обрезекова, подпоручика Турчанинова, прапорщика Соловцова, пятидесятного Касаткина, португей-прапорщика Языкова, канцеляриста Леонтьева, урядников: Келейникова, Иванова, Гердличко и воина Беляева» [63, л. 51] сообщил, что из перечисленных к розыску лиц «никого в сыску по тамошней округе не оказалось; почему предложил я (Крюков. – *Авт.*) Нижегородскому губернскому правлению, дабы оное предписало всем градским и земским полициям ... о употреблении ... мер к скорейшему отысканию ... чиновников ... и о их высылке в Нижний Новгород» [63, л. 51]. Очевидно, что усердный поиск людей «из штата» Грузинского, даже после выхода в свет указа о роспуске ополчения, являлся очередным свидетельством того, что авторитет последнего значительно понизился как в местной, так и в центральной военно-административной среде. Тем временем поиск нижегородцев, приписанных к ополчению, продолжался и в далекой Вологде, откуда Григорьеву (по его запросу, на основе, очевидно, имеющейся у него некоей конфиденциальной информации) отправил сообщение вологодский губернатор¹⁶. В Нижнем Новгороде полицмейстер Бабушкин «представил» Григорьеву объяснение еще одного лица из «штата» Грузинского, «в котором (он. – *Авт.*) изъясняет причины, по коим не может он к вам явиться ...» [63, л. 217]. На сей раз объяснение писал надворный советник (и адъютант Грузинского) Мартос, и в тексте отчетливо про-

слеживается как «рука», так и идейная убежденность его командира: «...честь имею объяснить полиции, что я, состоя при ... Грузинском управляющим делами ... и без предписания моего настоящего начальника явиться не могу ... ибо и дела по месту, мною занимаемому, еще производятся и за них отвечаю...» [63, л. 218–218об.]. Следует заметить, что по неписаным, но строго соблюдаемым нормам этики и этикета того времени, подобные обращения в адрес начальства были «дерзостью», которая, впрочем, не была «импровизацией» автора послания, а была, что совершенно очевидно, санкционирована Грузинским. Почти точно так же «отозвались» и другие члены «штата» – адъютант Корепин и «артиллерии подпоручик» Ульянин, написав, что «они ... предписания (явиться к новому месту назначения. – *Авт.*) исполнить не смеют, по состоянию (т.е. нахождению в данный момент времени. – *Авт.*) в команде» [53, л. 18–19] Грузинского, несмотря на гневные эпистолярии Булыгина о том, что уже достаточно давно их было приказано «немедля выслать, не приемля никаких отговорок ... еще и поныне 7 человек чиновников и 5 из нижних чинов находятся при Вашем Сиятельстве (Грузинском. – *Авт.*) ... тем паче, что по болезни своей от исправления всех вверенных вам дел отозвались¹⁷, а потому и люди сии остаются праздными...» [53, л. 18–19]. Несмотря на эти словесные эскапады, Грузинский еще довольно продолжительное время продолжал «удержание» упомянутых лиц.

Поскольку уже вышел указ о роспуске резервного ополчения, то все офицеры ополчения должны были в августе–сентябре 1813 г. отправиться в герцогство Варшавское и «присоединиться к прежним своим местам (полкам. – *Авт.*), равно и воины от тех же полков, остававшиеся здесь...» [60, л. 60]. У многих из них, особенно у тех, кто пришел в ополчение из гражданской службы, были «отобраны желанья», т.е. письменные собственноручные заявления на предмет дальнейшей желаемой службы, по гражданскому или военному ведомству, и выданы аттестационные начальственные характеристики. Так, например, подпоручик Турчанинов, находящийся в штате Грузинского адъютантом, и являвшийся прежде «3-го пехотного полка (основного ополчения. – *Авт.*) сотенным начальником, переименованному из губернских секретарей в подпоручики» [60, л. 44], изъявил желание продолжать военную службу во вновь формируемых «под главным начальством г. генерала-от-кавалерии ... Андрея Семеновича Кологривова генерал-майором ... Хитровым легких кавалерийских полках, увольняя его согласно с Высочайшим именованным повелением ...

для определения в оные ... он, г. Турчанинов, с самого начала сформирования нижегородской военной силы, находясь при полку батальонным, а потом при Командующем военною силою адъютантом, все дела по службе отправлял с крайним усердием и вел себя во всем похвально...» [60, л. 44]. Отставной аудитор, титулярный советник А.П. Корепин, который ранее, в первом ополчении, был сотенным начальником, а затем адъютантом в штабе Грузинского и правителем канцелярии Комитета вооружения [64, л. 62], попросил для себя «вакансию» аудитора в Нижегородский внутренний гарнизонный батальон [64, л. 62]. Ему дана была наилучшая характеристика, наиболее полно отразившая как его «чиновные», так и «гражданственные» черты: «...во все время службы в штрафах, под судом и в отпуску не бывал, должность исполнял с неутомимой рачительностью, а сверх того, по недостатку чиновников (принимал воинов в ополчение. – *Авт.*) ... похвальное и беспорочное прохождение службы сего чиновника с справедливым поставляю долгом сим свидетельствовать потому еще более, что он по настоящее время из усердия и преданности к Отечеству был на собственном содержании, не получая никакого жалованья» [64, л. 63]. Аттестация титулярного советника Сколкова была следующей: «он прошлого 1812 года по воззванию Его Императорского Величества в состав ополчения объявил ревность свою в оную службу по поводу чего Нижегородское благородное дворянское сословие, зная его бескорыстность и хорошее поведение, избрало в Комитет пожертвований провиантским чиновником и поручили ему сбор провианта и фуража на продовольствие военной силы 2-го полка при самом начальном сформировании ополчения с примерною рачительностию исполнял все по службе возлагаемые поручения как от меня (Грузинского. – *Авт.*), равно и от Комитета, делал прием всем комиссариатским вещам от подрядчиков, строевым лошадям для учрежденных при ополчении трех артиллерийских рот, подъемным для обоза того 2-го полка. Ныне же по известному бескорыстному усердию к службе ... избран к препровождению в резервную армию собранных Нижегородской губернии по 3-му отделению взамен рекрут 250 лошадей и 125 человек при них рекрут» [64, л. 71].

В октябре 1813 г., когда ополчение было уже давно распущено и шел активный процесс сдачи дел и составления отчетов должностными лицами, Григорьев, на отношении Грузинского, содержащее вопрос о том, кто именно из дворян Нижегородской губернии, служивших в резервном ополчении, «с уничтожением одного оста-

ются свободными, и, по не имению в них надобности, могут уже быть избраны к другим должностям» [65, л. 25], ответил, что из числа служащих в резервном ополчении дворян «остаться должен будет свободным один господин полковник Визен, но не прежде, как доставит ко мне во всем отчет (по) командируемому им полку; сверх сего остающиеся подполковник Болотов и титулярный советник Новосильцов не принадлежат нижегородскому дворянскому сословию ... прочие чиновники по предписанию начальства оставлены все на службе, как принадлежащие 1-му ополчению ... отдавая между тем по роспуске резервного ополчения отчеты» [65, л. 25].

Заключение

Офицерский корпус нижегородского резервного ополчения формировался согласно формализованным нормативно-правовым принципам его организации. Первоначальную основу командирских кадров ополчения составили офицеры т.н. «заресформных команд», включенных, в основной своей массе, в состав резервного ополчения, кроме добровольца Сущева, отправленного на фронт, и назначенного на должность городничего г. Княгинина майора Сальморана. Помимо них офицерами резервного ополчения стали «автоматически» приписанные к нему заболевшие (и не отправившиеся в поход) офицеры 1-го ополчения. Процесс формирования офицерского корпуса вновь стал поводом для «межведомственных» споров и разбирательств между главными действующими лицами командного состава ополчения (Булыгиным и Грузинским) с участием губернатора Руновского и вице-губернатора Крюкова, что обострило вопрос о скорейшем назначении командира нижегородского резервного ополчения. До назначения «особливого» начальника ополчения его руководителем, фактически, являлся Грузинский, и именно к нему были обращены вопросы по организации новой воинской структуры.

Следует отметить, что служебные отношения Булыгина и Грузинского в контексте проблемы формирования офицерского корпуса ополчения стали новой страницей их конфликта, что выразилось в обширной и бесплодной (для организации дела) переписке по вопросам о «пределах ведомства» и компетенции каждого из них. Но все более обострявшаяся необходимость создания ополченческого «единоначалия» повлияли на решение о назначении князя Ф.И. Звенигородского – предводителя «заресформных команд» – «врио» предводителя резервного ополчения «впредь до избрания дворянским сословием»

начальника «настоящего». Согласно этим «выборным» правилам, должность командира резервного ополчения в итоге получил П.Б. Григорьев, под чьим руководством продолжилась уже более упорядоченная работа с командным составом ополчения: его комплектованием, обеспечением и поддержанием должной воинской дисциплины. Для более наглядной проверки динамики изменений личного состава офицерского корпуса ополчения составляются, с определенной периодичностью, многочисленные списки представителей командирского звена, а также значительно интенсифицируется административно-полицейская деятельность по розыску не явившихся в ополчение дворян. Но, несмотря на все усилия гражданских и военных властей, полностью укомплектовать резервное ополчение необходимым по штату кадровым составом не удалось.

После указа о роспуске резервного ополчения члены его командного состава были должны присоединиться к ополчению действующему. Но тем не менее помимо приказа у многих из них, особенно у тех, кто пришел в ополчение из гражданской службы, были «отобраны желанья», т.е. письменные собственноручные заявления на предмет дальнейшей желаемой службы (по гражданскому или военному ведомству), и выданы «на будущее» аттестационные начальственные характеристики.

Примечания

1. Правильно – Дуров.
2. В данном случае имеется в виду: расформирован.
3. Адьютант командира конного полка Козлова. Несколько позднее исполнял обязанности командира полка.
4. Т.е. в единственном подчинении у конкретно указанного далее лица.
5. Грузинский написал далее Булыгину о том, что все сведения по ополчению он направляет Толстому или Руновскому, «каковые сведения и Ваше Превосходительство изволили получить от Его Сиятельства (Толстого. – *Авт.*) ... а посему излишним было бы вновь беспокоивать и затруднять Ваше Превосходительство подробными сведениями о предмете, не принадлежащем к резервному ополчению, под начальством вашим состоящим ... показаны, согласно требованию Вашему, все, оставшиеся от полков за ресформую (так. – *Авт.*) нижних чинов, в том числе находящиеся в бегах и умершие, равным образом и вновь причисленные... (и прочие разъяснения по статусу личного состава ополчения присутствуют в приложенной к тексту ведомости. – *Авт.*)» [54, л. 37].

6. О продолжении и развитии конфликта Булыгина и Грузинского можно судить по следующим фрагментам их переписки:

Булыгин – Грузинскому

«Не видя из ответа Вашего на отношение мое ... касательно некоторого поправления сделанных дво-

рянством ... о дополнительном ополчении положения, чтоб Вы оное предлагали общему их собранию, но сделавшись собственным токмо лицом своим, судьей в деле общественном ... Обязанность моя ... вынуждает ... объяснить Вам ... противоречия ... 1-е. ... дворянство положило одежду принимать по образцам, тогда (как. – *Авт.*) вместо разосланных и по особому реестру ... правил (в Казанской и Вятской губернии воины, где раньше руководил Булыгин, получили еще с ремнями суконные кушаки. – *Авт.*). 2-е. Все выводимые вами пользы от отдачи воинов в команды ополчения без одежды, напрасны и несильны ... 3-е. Заготовление для воинов кожаных вещей и гербов на шапки посредством комитетов, установлено теми же правилами, в утверждении коих участвовали Вы сами, но оное отринуто, тогда, когда во всех губерниях 3 округа им руководствуются ...» [54, л. 65].

Булыгин – Грузинскому

«Не получая и по сие время от Вас ... ответа, по какой причине ... Вы ... быв обязанным следовать с вверенным Вам ополчением в поход, остаетесь в Нижнем Новгороде? ... (требую. – *Авт.*) доставить таковое извещение ко мне немедленно на основании вышеупомянутого моего предписания» [54, л. 64].

Грузинский – Булыгину

«На отношения Вашего Превосходительства ... честь имею ответствовать Вам ... что об оных Ваших отношениях представил я к ... Толстому, как единственному моему начальнику ... а Вам ... отчета о себе давать не обязан ...» [54, л. 65].

7. Т.е. чьих владельцев, или от каких помещиков послан в ополчение.

8. Руновский – Григорьеву

«Милостивый государь мой Петр Богданович! ... оная должность (начальника. – *Авт.*) над ... резервным ополчением по старшинству баллов следует Вашему Превосходительству ... надеюсь, ... не откажетесь принять оную должность на себя, ... по свойственному Вам усердию к государственной и общественной пользе ...» [57, л. 1–4].

9. Григорьев – Руновскому

«Милостивый государь Андрей Максимович! ... я принимаю на себя должность сию с удовольствием ... усердствуя к государственной и общественной пользе ... по необходимости ... и по общему Вашему и господина предводителя приглашению ...» [58, л. 49–50].

10. Из Казанской губернии.

11. «Формулярный список подполковника Штерна, пожелавшего служить в Нижегородском ополчении. Из курляндских дворян, 45 лет ... В продолжение службы в походах находился в 1783, 1784 и 1787 годов в Польше 1788 г. июня 17-го в Турции июля со 2-го при осаде города Хотина сентября 18-го при взятии оного 1789 в Молдавии и Бессарабии сентября 7-го при встрече неприятеля при реке Салне в сражении и прогнании оного ... при атаке и бомбардировке города Измаила ... при атаке и взятии города Килии 1791 июня 23-го за Дунаем при Мячине в действительном сражении ... 1792 в Польше в походе при местечке Лейм при штурме пражских ретрашементов и взятии самой Праги, где за храбрость пожалован золотым знаком с надписью «За труды и храбрость» ... (участвовал в сражениях. – *Авт.*) быв-

ших при реках Тыдонен и Треббии при поражении сильного неприятельского французского корпуса ... при городе Нови при избитии неприятельского корпуса ... в Швейцарии проходя Альпийские горы ...» [50, л. 120–125].

12. Или, как возможные варианты фамилии: Гердличка, Гердличко.

13. Следует заметить, что предоставление отпуска как для офицерского состава, так и для нижних чинов русской армии и ополчений в эпоху 1812 г. было чрезвычайно редким и очень нехарактерным явлением.

14. Т.е. медик, имеющий право и соответствующую квалификацию для проведения медицинских операций.

15. Имеется в виду город Дмитров.

16. Вологодский губернатор – Григорьеву

«Милостивый государь мой! По отношению Вашему ... о сыску и о высылке в город Кострому штаб- и обер-офицеров Нижегородского ополчения ... предписал я градским и земским полициям с тем, буде кто в ведомстве их окажется ... отправить к команде прямо от себя, обязав на неотложную явку туда установленными реверсами и представляя их ко мне ...» [63, л. 212].

17. Т.е. отказались.

Список литературы

1. Государственное ополчение. Исторический очерк. С приложением: Положения о государственном ополчении, правил, инструкций и форм до организации ополчения и порядка призыва на службу ратников относящихся / Сост. Генерального Штаба полковник Я. Преженцов. СПб.: Склад у В.А. Березовского, 1889. 180 с.
2. Шепетильников В. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Столетие военного министерства 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Т. 4. 4.1. Кн. 1. СПб.: Изд-во Тип. «Бережливость», 1902. 326 с.
3. Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб.: Типография Императорской Николаевской Военной Академии, 1900. 523 с.
4. Петров Ф.В. Государственное ополчение. Исторический очерк и сравнительное исследование действующего положения о государственном ополчении по русскому и иностранным законодательствам. СПб.: Типолитография А.Е. Ландау, 1901. 196 с.
5. Ливчак Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России. Свердловск, б.м., 1961. 277 с.
6. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1973. 622 с.
7. Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 1 (22). С. 8–24.
8. Шведов С.В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // История СССР. 1987. № 4. С.120–139.
9. Безотосный В.М. Наполеоновские войны (Россия в великих войнах). М.: Вече, 2010. 383 с.
10. Акуленко В.П. Реформирование российской армии в конце XVIII – начале XIX века // Военно-исторический журнал. 2009. № 2. С. 15–21.
11. Таннберг Т.А. Комплектование российской армии в первой половине XIX в. // Французский ежегодник. 2012. Т. 44. С. 148–173. [Он же. Комплектование российской армии в первой половине XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 4 (12). С. 7–8].
12. Окунев С.Ю. Государственное ополчение в России в XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Тип. О-ва «Знание», 2005. 16 с.
13. Шведов С.В. К вопросу о назначении и реальном использовании ополчений 1812 года в России // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 39–44.
14. Лапина И.Ю. Земское ополчение Санкт-Петербургской губернии в 1812 году // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 118–123.
15. Белоусов С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГПУ, 2007. 452 с.
16. Спиридонова Л.М. Пензенское ополчение в 1812–1815 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Пенза: Тип. ИП Соколова, 25 с.
17. Бурцев И.Г. Тульское военное ополчение в кампаниях 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы Международной научной конференции, 2–4 сентября 2013 г. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2014. С. 476–489.
18. Иванов М.Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг.: Дис... канд. ист. наук. Самара, 2002. 214 с.
19. Кабанов А.К. Ополчение 1812 г. // Отечественная война и русское общество: 1812–1912: Юбил. изд.: В 7 т. / Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета; Историческая комиссия Учебного отдела ОРТЗ. М.: Т-во И.Д. Сытина. Т. 5. 1912. С. 43–74.
20. Архангельский С.И. Ополчение 1812 года // Горьковская коммуна. 1941. 31 июня.
21. Каптерев Л. Нижегородцы в Отечественную войну // Ленинская смена. 1941. 15 июня.
22. Логинов Н. Нижегородцы в народном ополчении 1812 г. // Горьковская коммуна. 1941. 10 августа.
23. Семенов Л. Нижегородское ополчение 1812 г. // Ленинская смена. 1941. 15 августа.
24. Селиванова Е.Ф. Нижегородское народное ополчение 1812–1814 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1948. 150 с.
25. Бабкин В.И. Нижегородское ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947. 152 с.
26. Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М.: Изд-во Соцэкгиз, 1962. 213 с.
27. Зубков С.Н., Калыганова Е.А. Нижегородское ополчение 1812–1814 гг. // Нижегородский край: факты, события, люди. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гуманитарного центра, 1994. С. 171–175.

28. Лушин А.Н. Нижегородское народное ополчение в 1812–1814 гг. // Нижегородская старина: краеведческо-историческое издание. Вып. 23–24. 2010. С. 111–117.
29. Лушин А.Н. Нижегородское народное ополчение в 1812–1814 гг. Урок российского патриотизма. Н. Новгород: Изд-во «Бегемот», 2012. 22 с.
30. Дроздов Ф.Б. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах // Отечественная война 1812 года. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813–1814 гг. / Под ред. Р.В. Кауркина. Н. Новгород: НО ИРИ РАН, 2012. С. 95–123.
31. Дроздов Ф.Б. Нижегородское ополчение в Заграничном походе 1813–1814 гг. // Эрстрем Э.Г. 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород / Сост. Г.М. Коваленко и А.А. Кузнецов. Пер. А.М. Галиновой; Под ред. С.Н. Искюля и Г.М. Коваленко. Вступ. ст. Г.М. Коваленко и А.А. Кузнецова. Комментарии С.Н. Искюля, Г.М. Коваленко, А.А. Кузнецова и А.В. Морохина. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 239–293.
32. Добротвор Н.М. От Волги до Эльбы (боевой путь нижегородского ополчения) // Горьковская правда. 1962. 18 октября.
33. Ермолаев И. Патриотизм предков // Горьковский рабочий. 1962. 18 октября.
34. Рамов А. Нижегородские ополченцы // Горьковский рабочий. 1962. 14 июля.
35. Щенников В. Недаром помнит вся Россия... // Земля Нижегородская. 1992. 6 сентября.
36. Отечественная война 1812 года и Нижегородский край: библиографический указатель / Отдел краеведческой литературы, Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека; сост. И.Г. Горностаева [и др.]; предисл. Ф.Б. Дроздов. Н.Новгород: РИО НГОУНБ, 2008. 40 с.
37. Николаев Д.А. Нижегородское резервное ополчение 1812 г. Н. Новгород: Изд-во ООО «ПромоЛинк», 2023. 284 с.
38. Николаев Д.А. Начальный этап формирования ополчения нижегородской губернии в 1812 г. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник научных статей. Нижний Новгород, 2021. С. 179–184.
39. Николаев Д.А. «Сделал отлучку не для уклонения от службы, но ради устройства своего семейства...». Дезертирство в полках нижегородского ополчения (октябрь 1812 – май 1813 г.) // Военно-исторический журнал. 2022. № 9. С. 80–93.
40. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г. // Вопросы истории. 2020. № 1. С. 121–128.
41. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году // Военно-исторический журнал. 2019. № 2. С. 75–79.
42. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в ноябре 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 58–61.
43. Николаев Д.А. Характер и сословно-корпоративные особенности материально-финансового вклада населения Нижегородской губернии в создание ополчения в эпоху 1812 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 60–75.
44. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Общая характеристика первого этапа походного марша нижегородского ополчения (зима 1812 – весна 1813 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 3–2. С. 22–25.
45. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Участие нижегородского ополчения в заграничных походах 1813–1814 гг. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Збірник наукових праць / Голова редколегії член-кор. НАН України О.П. Реєнт. Випуск 21. Частина 1. Матеріали міжнародної науково-методичної конференції «Вітчизняна війна 1812 р. і Україна: погляд крізь віки». Київ: НАНУ України, 2013. С. 50–62.
46. Толкачева И.В., Николаев Д.А. Особенности местного администрирования в ходе процесса замены ратников нижегородского резервного ополчения 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4–2. С. 21–24.
47. Николаев Д.А., Хвостова И.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования // Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 204–208.
48. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13–15.
49. Николаев Д.А., Хвостова И.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812–1813 гг. // Вопросы истории. 2022. № 9–2. С. 62–67.
50. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.1822. Оп.3. Д.10.
51. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 182-г.
52. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 39.
53. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 133.
54. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 134.
55. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 165.
56. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 182-г.
57. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 183-а.
58. ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6-а. Д. 6.
59. ЦАНО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 18.
60. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 2. Д. 5.
61. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 160.
62. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 2.
63. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 2. Д. 4.
64. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 3. Д. 9-а.
65. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 137.

**PROBLEMS OF FORMATION AND DYNAMICS OF ORGANIZATIONAL CHANGES
OF THE OFFICER CORPS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA
IN 1812–1813**

Part 1

D.A. Nikolaev

The issues of the formation of the officer corps of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812 are considered. The nature and features of the organizational process of collecting the militia officer corps are analyzed. The processes of formation of the personnel base of the reserve militia are characterized. The issues of appointment to the post of commander of the reserve militia and staffing of the militia officer corps were considered. Based on sources from the funds of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region, the features and forms of organizational changes in the structure of the reserve militia officer corps in 1812–1813 were identified and characterized.

Keywords: Nizhny Novgorod Province, reserve militia of 1812, Nizhny Novgorod reserve militia of 1812–1813, Napoleonic Wars, officers, military and civilian ranks, material support, military discipline.

References

1. The State militia. The Historical essay. With the appendix: A statement of the sovereign's resignation, a warning, instructional material for resignation and a commission for conscription of soldiers who are retiring / Comp. Colonel of the General Staff Ya.A. Prezhentsov. St. Petersburg: Warehouse of V.A. Berezovsky, 1889. 180 p.
2. Shepetilnikov V. Recruitment of troops during the reign of Emperor Alexander I. The Board of the military ministries 1802–1902. The main headquarters. The Historical essay. Vol. 4. 4.1. Book 1. St. Petersburg: The printing house ed. «Brezhlevost», 1902. 326 p.
3. Rediger A. Complexes and the structure of the Armed forces. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Nikolaev Military Academy, 1900. 523 p.
4. Petrov F.V. State militia. Historical essay and comparative study of the current regulations on the state militia in Russian and foreign legislation. St. Petersburg: Typolithography by A.E. Landau, 1901. 196 p.
5. Livchak B.F. People's militia in the armed forces of Russia. Sverdlovsk, 1961. 277 p.
6. Bloodless L.G. The Russian army and navy in the XIX century. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1973. 622 p.
7. Kornilov V.A. Recruiting power and the internal state of the Russian army at the beginning of the XIX century // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: historical science. 2008. № 1 (22). P. 8–24.
8. Shvedov S.V. Combination, number and losses of the Russian army in 1812 // History of the USSR. 1987. № 4. P. 120–139.
9. Bezotosny V.M. The Napoleonic Wars (Russia in the Great War). M.: Evening, 2010. 383 p.
10. Akulenko V.P. The reformation of the Russian army in the late XVIII – early XIX century // Military History magazine. 2009. № 2. P. 15–21.
11. Tannberg T.A. Copying the Russian Empire in the first half of the XIX century // French Yearbook. 2012. Vol. 44. P. 148–173. [He will be. The formation of the Russian Empire in the first half of the XIX century // Electronic scientific and educational journal «History». 2012. № 4 (12). P. 7–8].
12. Okunev S.Y. Public administration in Russia in the XIX – early XX century: Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg: Printing house of the Znanie Society, 2005. 16 p.
13. Shvedov S. V. On the issue of the appointment and actual use of the militias of 1812 in Russia // News Saratov University. 2007. Vol. 7. Issue. 2. P. 39–44.
14. Lapina I. E. The zemstvo militia of the St. Petersburg province in 1812 // Questions of history. 2007. № 5. P. 118–123.
15. Belousov S. V. Provincial Society and the Patriotic War of 1812 (based on the materials of the Middle Government). Penza: PSPU, 2007. 452 p.
16. Spiridonova L. M. Penza militia in 1812–1815: Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Penza: Sokolov printing house, 25 p.
17. Burtsev I.G. Tula military uprising in the Campaign of 1812–1814 // The Patriotic War of 1812. Sources. Memories. Problems: Materials of the International Scientific Conference, September 2–4, 2013. Muzhaysk: The State Borodino Military Historical Museum-Reserve, 2014. P. 476–489.
18. Ivanov M.A. The Siberian battle in the Patriotic War of 1812 and the foreign campaign of 1813–1814: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Samara, 2002. 214 p.
19. Kabanov A.K. The Uprising of 1812 // Patriotic War and Russian society: 1812–1912: collection of ed.: In 7 volumes / Edited by A.K. Dzhivelegov, S.P. Melygunov, V.I. Pichet; Historical Commission of the Department of the Ministry of Defense: I.D. Sitina. Vol. 5. 1912. P. 43–74.
20. Arkhangelsky S.I. The Militia of 1812 // Gorky Commune. 1941. June 31.
21. Kapterev L. Nizhny Novgorod in the Patriotic War // Laziness. 1941. June 15th.
22. Loginov N. Nizhny Novgorod in the people's militia of 1812 // Gorky Commune. 1941. August 10th.
23. Semenov L. Nizhny Novgorod militia of 1812 // Lenin's shift. 1941. August 15th.
24. Selivanova E. F. Nizhny Novgorod people's militia of 1812–1814: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M., 1948. 150 p.
25. Babkin V. I. Nizhny Novgorod battle in the Patriotic War of 1812: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. M., 1947. 152 p.

26. Babkin V.I. The People's Militia in the Patriotic War of 1812. M.: Sogkiz Publishing House, 1962. 213 p.
27. Zubkov S.N., Kalyganova E.A. The Nizhny Novgorod Uprising of 1812–1814 // Nizhny Novgorod Region: facts, events, people. N. Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod Humanitarian Center, 1994. P. 171–175.
28. Lushin A.N. Nizhny Novgorod people's militia in 1812–1814 // Nizhny Novgorod antiquity: local history and historical edition. Issue 23–24. 2010. P. 111–117.
29. Lushin A.N. Nizhny Novgorod People's militia in 1812–1814. Lesson of Russian patriotism. N. Novgorod: Publishing house "Behemoth", 2012. 22 p.
30. Drozdov F.B. Nizhny Novgorod militia and its participation in border campaigns // Patriotic War of 1812. Nizhny Novgorod militia and its participation in the border campaigns of 1813–1814 / Edited by R.V. Kaurkin. N. Novgorod: NNB IRH RAS, 2012. P. 95–123.
31. Drozdov F. B. Nizhny Novgorod militia in a foreign campaign of 1813–1814 // October, 1812. Journey from Moscow to Nizhny Novgorod / Comp. Mr. M. Kovalenko and A. A. Kuznetsov. Tr. A.M. Galinova; edited by S.N. Iskal and G.M. Kovalenko. Introductory article G.M. Kovalenko and A.A. Kuznetsov. Comments by S.N. Iskal, G.M. Kovalenko, A.A. Kuznetsov and A.V. Morokhin. N. Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Press, 2013. P. 239–293.
32. Dobrotvor N.M. From the Volga to the Elbe (the fighting path of the Nizhny Novgorod militia) // Gorkovskaya Pravda. 1962. October 18.
33. Ermolaev I. Patriotism of ancestors // Gorky worker. 1962. October 18.
34. Ramov A. Nizhny Novgorod militia // Gorky worker. 1962. July 14th.
35. Shennikov V. No wonder the whole of Russia remembers... // Nizhny Novgorod Land. 1992. September 6th.
36. The Patriotic War of 1812 and the Nizhny Novgorod Region: a bibliographic index / Department of Local History Literature, Nizhny Novgorod State University Scientific Library; comp. I. G. Gornostaeva [et al.]; preface by F.B. Drozdov. N. Novgorod: NBSRUSL, 2008. 40 s.
37. Nikolaev D.A. Nizhny Novgorod reserve militia of 1812. N. Novgorod: Publishing house of LLC «Promolink», 2023. 284 p.
38. Nikolaev D.A. The initial stage of the formation of the militia of the Nizhny Novgorod province in 1812 // Regions of the world: problems of history, culture and politics. Collection of scientific articles. Nizhny Novgorod, 2021. P. 179–184.
39. Nikolaev D.A. «Made an absence not to retire from service, but to achieve a goal...». Desertion in the regiments of the Nizhny Novgorod branch (October 1812 – May 1813) // Military Historical Journal. 2022. № 9. P. 80–93.
40. Dorofeev F.A., Nikolaev D.A. Features of the formation of the officer corps in the Nizhny Novgorod militia in 1812 // Questions of history. 2020. № 1. P. 121–128.
41. Nikolaev D.A. Collection of scientific articles the Nizhny Novgorod militia in 1812 // Military Historical Journal. 2019. № 2. P. 75–79.
42. Khvostova I.A., Nikolaev D.A. Expert review of uniforms and equipment of the Nizhny Novgorod militia in November 1812 // Modern science: actual fields of theory and practice. Series: Humanities. 2017. № 12. P. 58–61.
43. Nikolaev D.A. The nature and class-corporate features of the material and financial contribution of the population of the Nizhny Novgorod province to the creation of the militia in the era of 1812 // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2021. № 2. P. 60–75.
44. Khvostova I.A., Nikolaev D.A. General characteristics of the first of March 1812 (winter 1812 – spring 1813) // Modern science: actual fields of theory and practice. Series: Humanities. 2021. № 3-2. P. 22–25.
45. Drozdov V.F., Nikolaev D.A. Participation of the Nizhny Novgorod militia in foreign campaigns of 1813–1814 // Problems of the history of Ukraine XIX – the beginning of the XX century. Collection of scientific papers / Editor-in-Chief Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine O.P. Reinta. Issue 21. P. 1. Materials of the international scientific and methodological conference «The Patriotic War 1812 and Ukraine: a look through the ages». Kiev: NAS Ukraine, 2013. P. 50–62.
46. Tolkacheva I.V., Nikolaev D.A. Features of local administration during the process of replacing the warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia in 1812 // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. № 4–2. P. 21–24.
47. Nikolaev D.A., Khvostova I.A. The arming process of the Nizhny Novgorod Republic's armament in 1812 to the initial stage of consolidation // Questions of history. 2022. № 7–1. P. 204–208.
48. Khvostova I.A., Nikolaev D.A. The arming process of the backup Nizhny Novgorod Republic in 1812 // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. № 4. P. 13–15.
49. Nikolaev D.A., Khvostova I.A. Volunteers in the backup Nizhny Novgorod region 1812–1813 // Questions of history. 2022. № 9-2. P. 62–67.
50. Central Archive of the Nizhny Novgorod region (CANNR). Coll. 1822. Aids 3. Fol. 10.
51. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 182-G.
52. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 39.
53. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 133.
54. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 134.
55. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 165.
56. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 182-G.
57. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 183.
58. CANNR. Coll. 2. Aids 6-a. Fol. 6.
59. CANNR. Coll. 835. Aids 1. Fol. 18.
60. CANNR. Coll. 1822. Aids 2. Fol. 5.
61. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 160.
62. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 2.
63. CANNR. Coll. 1822. Aids 2. Fol. 4.
64. CANNR. Coll. 1822. Aids 3. Fol. 9-a.
65. CANNR. Coll. 1822. Aids 1. Fol. 137.